

Но после того, как Фэн Шэншуань закончил говорить, его глаза посмотрели на Бэйли Юэ, если в этом были какие-то сомнения.

Тем не менее, он обнаружил, что Бэйли Юэ все еще заботится о нем, но в его взгляде не хватало чего-то, что он не мог описать.

В прошлом, если он говорил что-то эмоциональное Нуань Нуану перед Баили Юэ, хотя Баили Юэ ничего не говорил, и её выражение было спокойным, он мог сказать, что она была несчастна и даже грустна.

Тем не менее, с тех пор как он спас ее в прошлый раз, он заметил, что она изменилась.

Сначала он не заметил, где она изменилась, в конце концов, она все равно так заботилась о нем, например, после этой операции, даже если бы у нее были травмы на себе, она все равно оставалась бы рядом с ним на каждом дюйме.

Тем не менее, он обнаружил, что Бэйли Юэ больше не будет уделять ему слишком много внимания.

В прошлом, пока он не обращал внимания, взгляд Бэйли Юэ бессознательно, несколько жадно приземлялся на него. Но теперь, даже если бы он лежал прямо здесь, позволяя ей смотреть на него, она не стала бы больше смотреть.

Как будто сейчас, он сознательно дразнил Нуань Нуань и стимулировал Баили Юэ, но в глазах Баили Юэ не было пульсаций, вместо этого она переключила внимание на Нуань Нуань и с беспокойством спросила: "Нуань Нуань, эта штука идет туда, чтобы сжечь его камеры?".

Нуань Нуань кивнул: "Ну, эта штука сожжет его раковые клетки и остановит их от затопления".

Баили Юэ кивнул, а затем посмотрел на Нуань с обожающим любопытством, даже не взглянув на Фэн Шэншуань.

Фэн Шэншуань сместил взгляд с тела Бэйли Юэ, его сердце на самом деле было немного раздражено и расстроено без видимой причины.

Поэтому он мог сосредоточить все свое внимание только на своей маленькой девочке, а также сказал в испорченном тоне: "Я знал, что моя маленькая девочка будет наиболее полезной, когда это имеет решающее значение".

"Я уже не маленькая, не будь все время маленькой девочкой".

"Чиян может называть тебя маленькой девочкой, почему я не могу?"

"Теперь все маленькие девочки с любовью называются, брат Чиян - мой парень, конечно, ты можешь его так называть."

Будучи так возмущённым Нангун Нуаньсуаном, Фэн Шэншуань сказал на языке щёки: "Тогда я всё ещё твой старший брат"!

Глаза Нуан Нуана вспыхнули с кривой улыбкой и сказали: "О, сойдет".

Фэн Шэншуань: .....!!!!

Настолько разозленный, что не хотел говорить, Фэн Шэншуань просто закрыл глаза и отдохнул.

Нуань Нуань часто злится на него, он привык к этому, но Баили Юэ этот гнев, Фэн Шэншуань застрял в его сердце, но как не может быть устранен.

Желая выйти из себя с Баили Юэ, но не зная, откуда взялся этот темперамент и как его следует устранить.

Так что просто не удосужился поговорить.

Нуань Нуань посмотрел на Фэн Шэншуань, у которого были закрыты глаза и сказал: "Старший брат, я не пользовался этой штукой, я не знаю, какова будет конкретная ситуация, я тоже давал тебе иглоукалывание, если ты вставляешь ее, и она чувствует себя более болезненно, чем иглоукалывание, ты должен помнить, чтобы сказать мне об этом".

"Хмм."

Фэн Шэншуань хм, а потом он больше ничего не сказал.

Нуань Нуань затем использовал ручку, чтобы повесить под кожей Фэн Шэншуань и нажал на луч именно так, как серебряная игла проколола его.

Поскольку это была первая попытка, точность была выключена, и один луч попал внутрь, и вместо того, чтобы сжечь раковые клетки, он сжег очень большую нормальную клетку.

Нуань посмотрел на Фэн Шэншуань и спросил: "Не забудь сказать мне, есть ли у тебя дискомфорт или боль о".

"Разве ты только что не сказал это? Я не узнаю, пока ты не иголкуешь".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1217042>